

Экран и сцена. - 1993 - 17-24 июня (№ 23-24) - с. 12-13

Свой первый самостоятельный фильм Спайк Ли поставил семь лет назад — в 1986 году на экраны США вышла лента «Она это получит» («She's Gotta Get It»). В 1988 году Ли снял «Школьное оцепенение» («School Daze»), в 1989-м — «Поступай правильно» («Do the Right Thing»), в 1990-м — «Больше хорошего блюза» («Mo' Better Blues»), в 1991-м — «Лихорадка в джунглях» («Jungle Fever»). Как правило, в работе над фильмами принимали участие члены семьи Спайка — его отец писал музыку, сестра снималась.

Все до единого фильмы Спайка Ли вызвали ожесточенную полемику в средствах массовой информации.

В конце прошлого года на американские экраны вышел фильм «Малкольм Экс» — кинобиография знаменитого негритянского лидера, убитого в 1965 году. Корреспондент журнала «Премьер» Жан-Поль Шайе беседует с режиссером.

— Почему вы решили ставить фильм о Малкольме Эксе именно сегодня?

— Сейчас этого имени не так

сильно бояться, как лет 10—15 тому назад. Ему, наконец, воздают должное, и я уверен, что он войдет в историю как одна из самых замечательных личностей XX века. Лидером и кумиром.

Этот человек — революционер по натуре, хотя бы потому, что первым осмелился говорить о связи между американскими неграми и их африканскими братьями. Он первый смог говорить о том, что у нас не только американские корни.

— В вашем фильме прослеживается разительная эволюция Малкольма Экса — сначала мошенника, потом торговца наркотиками, потом — борца за права черных американцев. И в конце концов он начинает исповедовать ислам.

— Это мое личное представление о Малкольме Эксе. Я не собирался снимать документальный фильм, передо мной стояла задача увлечь зрителей, показав им портрет человека, умеющего признавать свои ошибки. Конечно, Малкольм до конца дней своих рассматривал воинственные действия негритянских экстремистов как самозащиту, но вместе с тем он не соглашался с

Спайк ЛИ: «Я НЕ ОЖИВЛЯЮТ»

тем, что все белые одинаково виноваты в положении черного населения.

— В свое время вы сказали, что фильм об Эксе может ставить только негр. Почему?

— Ни один белый не может почувствовать на своей шкуре, что это такое — быть негром в Америке. Жизнь Малкольма Экса, стала символом афро-американского опыта. Вспомните, Коппола и Скорсезе, американцы итальянского происхождения, сумели привнести нечто неопределимое, но удивительно привлекательное в свои фильмы «Крестный отец», «Грязные улицы», «Бешеный бык». Это «нечто» — колорит, возможный только для людей с итальянскими корнями. Почему же подобное неприемлемо, когда негритянский кинематографист хочет снять фильм о борьбе своих братьев-негров? Честно говоря, я просто не представляю себе, что белый режиссер смог бы получить помощь от родных и близких Экса, от членов «Исламской нации», политического движения, которое Малкольм когда-то возглавлял. Уверен — ни один белый режиссер не смог бы убедить Нельсона Манделу сняться в своем фильме. Только черному могла прийти в голову мысль искать общее между Манделой и Эксом. А самое уникальное — нам позволили снимать в Мекке. Мы были первой попавшей туда съемочной группой.

— Почему именно вы?

— Благодаря милости Аллаха!

— По-вашему, в Голливуде по-прежнему сохраняется расовая дискриминация?

— Крупные студии США убеждены, что белым зрителям совершенно неинтересны фильмы, снятые неграми и про негров. Если же студия и решается на финансирование фильма черного постановщика, то это либо криминальная драма, либо музыкальный хип-хоп. Расизм по-прежнему пронизывает все структуры американского общества, как же Голливуд мог стать

исключением? Вы лучше спросите, сколько в Голливуде руководителей студий — негров, сколько черных продюсеров, которые в состоянии поднять крупный кинопроект?

— Все ваши фильмы имели успех на волне скандалов. Как вы думаете, настанет ли день, когда о вас будут говорить, не как о режиссере-негре, а просто как о замечательном постановщике?

— Думаю, что в Америке этого не произойдет — по крайней мере, при моей жизни. Но меня это мало волнует — ведь я в первую очередь воспринимаю себя как негра, то есть не такого человека, как белые, поэтому, когда меня величают «режиссером-негром», то так оно, наверное, и есть.

— Давайте уточним: можете ли вы себе представить, что снимаете фильм о белых людях?

— Удивительно, но до сих пор никто еще не спрашивал Вуди Аллена, почему в его фильмах нет черных героев. Неужели в его любимом Нью-Йорке нет негров?

— Актер Дензел Вашингтон, с которым вы впервые работали на фильме «Больше хорошего блюза», пришел в проект «Малкольма Экса» еще до того, как было решено, что режиссером будете вы.

— Уверен, что в мире много талантливейших негритянских актеров, способных сыграть Малкольма Экса, но я не могу представить в этой роли никого другого. Дело даже не в сходстве. Дензел похож на героя не только внешне, но и внутренне. Он излучает ауру, подобную той, что исходила некогда от нашего героя. Дензел красив, и поэтому многие недооценивают его талант, несмотря на «Оскар», полученный за фильм «Слава». Он удивительно сжился с ролью, не только похудел на несколько килограммов, но и сам совершил паломничество в Мекку. Дензел придерживался строжайшего поста, полностью отказался от спиртного, читал Коран, ложился

СОБИРАЛСЯ ИЛЛЮЗИИ»

спать с заходом солнца. Я поддерживал его, потому что знал — на экране это несомненно проявится. Сыграть святость невозможно — ее нужно прочувствовать, ощутить, и только тогда зритель тебе поверит. Мы оба были настоящие суеверны во время съемок, что ни разу не говорили о том, как важен этот фильм для нас обоих. Мы просто об этом знали. Молча.

— «Малкольм Экс» вышел в прокат в тот момент, когда расовые столкновения учащаются, а положение негров ухудшается. Что же осталось от прекрасных мечтаний об объединенной Африке, о самоопределении, о негритянской гордости, о которых так любил говорить Малкольм Экс? Сможет ли фильм оживить гаснущие иллюзии?

— Я вовсе не собирался оживать иллюзии. Просто я надеюсь, что рано или поздно начнется откат на прежние позиции, который приведет к возникновению новых воинствующих группировок, сражающихся за права черного населения. Мне кажется, что негры — как, впрочем, и все остальные американцы — слишком самоуспокоены, слишком сильно погрязли в болоте обыденности. У людей пропало желание изменить свою судьбу. Фильм — лучший способ объединить людей, испытать духовный подъем. Ведь негры по-прежнему живут в Америке хуже всех.

— Кстати, об экономических проблемах. Бюджет фильма составил 33 миллиона долларов, но у вас было значительное превышение сметы.

— Ну это не такие уж большие деньги. Это средняя стоимость среднего голливудского фильма. С самого начала я мечтал об эпическом полотне, фильме, который шел бы не менее трех часов, на широком экране, как полотна Дэвида Лина «Лоуренс Аравийский» или «Мост через реку Квай». Но я знал, что никто не позволит мне сни-

мать фильм с таким же бюджетом, как, например, у Оливера Стоуна, который потратил уйму денег на «Дж. Ф. К.» А вы знаете, что даже Дэн Эйкройд, который до этого ничего сам не ставил, получил на дебютную ленту «Сплошные неприятности» целых 45 миллионов. И благополучно провалил фильм!

— Известно, что вам помогали ваши друзья, давали собственные деньги для завершения работы.

— Я превысил бюджет на пять миллионов. Два-три миллиона я восполнил за счет моего гонорара за фильм, но этого все равно не хватило. Я обратился к Биллу Косби, Майклу Джордану, Дженет Джексон, Принцу, Мэджику Джонсону, Трейси Чепмен. Они спасли фильм. Они дали деньги на завершение съемок. Не понимаю, почему бы нам всем не объединиться и не начать финансировать независимые проекты, минуя Голливуд.

— Ваше любимое орудие власти?

— Масс-медиа.

— Ваши герои?

— Малкольм Экс, Мухаммед Али, Туссен-Лувертюр, Джон Колтрейн, баскетболист Майкл Джордан.

— Кого вы больше всего ненавидите?

— Джорджа Буша, Рональда Рейгана, Ричарда Никсона, Эдгара Гувера.

— Только два американских режиссера-негра — вы и Джон Синглтон — достаточно известны широкой публике. Вы чувствуете ответственность такого положения?

— Нас действительно пытаются сделать «рупорами негритянского народа», но нам это вряд ли подойдет. Я — кинематографист, а не политический деятель. Я не хочу даже пытаться занять место Малкольма Экса.

Перевела с французского Елена Телингатер.